

© 2009 г.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР – СТЕРЖНЕВОЙ ВОПРОС ЧТЕНИЙ

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов прошли **VIII Международные Лихачевские научные чтения**. В центре внимания участников были проблемы сохранения и расширения диалога культур и цивилизаций, а также широкий круг вопросов, связанных с взаимодействием личности и общества. Открыл чтения ректор СПбГУП, член-корреспондент РАО А.С. Запесоцкий.

Уже в начале чтений четко определился водораздел в ряде подходов к видению обсуждаемых проблем. В докладе **М.Б. Пиотровского** говорилось, с одной стороны, о культурном наследии и его развитии, с другой, об иной культуре – культуре экономики и денег. Наш город, отметил он, живет в атмосфере явно выраженного конфликта этих двух культур. Культура наследия полагает, что последнее является смыслом и национальной идеей существования наций и цивилизаций, жизни народов; для культуры денег смысл развития общества – деньги. Для культуры наследия наследие свято, для культуры денег – главное сверхдоход, удобство, комфорт. В культуре наследия наследие является критерием как различающим, так и сближающим людей. В культуре денег – наследию противостоит его эксплуатация. Настоящего диалога между ними не существует, а он крайне необходим.

По мнению профессора социологии Йельского университета (США) **И. Валлерстайна** такой диалог и партнерство возможны при условии равенства во влиянии и силе его участников. Если одна из двух сторон, участвующих в конфликте, обладает большей силой, то она, скорее всего, не захочет добровольно отказаться от власти и не станет заключать серьезных политических союзов с другой. Общение на равных с более слабой стороной, считает И. Валлерстайн, невозможно, разговор может быть только с позиции силы. Это значит, что путь к партнерству и диалогу лежит через фактическое усиление моцчи слабой стороны. В противном случае диалог превращается в монолог. Аналогичным образом и партнерство возможно только между равными, иначе оно всего лишь маска, скрывающая господство одной из сторон. Без достижения равенства поиск взаимопонимания между культурами будет безнадежной утопией.

В отличие от И. Валлерстайна, сделавшего акцент на равенстве силовых факторов, как одном из условий успешности межкультурного диалога, академик РАН **А.А. Гусейнов** обратился к тем ценностям культуры, которые скорее способны объединять, чем разъединять участников диалога. Трудности и проблемы, которые встают в рамках диалога культур, могут получить разрешение, если подходить к ним по модели межличностного диалога, межличностной коммуникации, межличностного общения. Тогда проблемы возможно скорее получат разрешение. В диалоге, по глубокому убеждению А.А. Гусейнова, должны быть полностью исключены такие явления как: конфронтация, насилие, попытки решить разногласия силовым образом. Диалог культур возможен по любым вопросам, кроме вопроса о ценностном статусе самих культур. Это не может быть предметом диалога. Здесь существует изначальная презумпция равенства. И спор о том, кто лучше, а кто хуже является в этом смысле абсолютно беспerspektивным.

На фоне традиционных академических выступлений, заметно выделился доклад, представленный индийским профессором, председателем Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» Д.Ч. Капур, который бескомпромиссно поставил вопрос о степени обоснованности притязаний на равный статус в партнерстве и диалоге, с одной стороны, тех культур, которые существуют уже тысячелетия, с теми, что быстро сменяют друг друга под влиянием тех или иных технических инноваций,

культур, аккумулирующих в себе колоссальный заряд духовно-нравственных ценностей человечества и культур, связанных, например, со сферой повседневного, бытового обслуживания населения. Рассматривая как антиподы культуры духовную и материального потребления и предупреждая об опасности утраты первой под влиянием «глобализации и вооруженной защиты политики сверхпотребления», он связывал эту тенденцию со стремлением к мировому господству и поддержке «системы вседозволенности». Глобализация потребительской культуры, по мнению Д.Ч. Капур, подрывает распространение вечных человеческих ценностей. Создается иллюзия, что мы вступаем в новую эпоху развития человечества, тогда как на самом деле стремительно движемся к концу, истощая экологические, физические, человеческие и духовные ресурсы. Многие нации и страны с высокоразвитой культурой, считает профессор, вынуждены были отступить под могучим натиском потребительской цивилизации. Уровень экономического развития в них напрямую зависит от того, насколько это выгодно господствующим государствам. Другими словами, произошел переход от культур с морально-этическими принципами ограничения и порядка к культуре потребления, проявлению низменных качеств, проповедуемых СМИ и защищенных военной мощью. Все это привело к росту нестабильности в мире. Нужно ли приспосабливать духовные принципы древних культур? Массовые проявления нетерпимости, терроризма, геноцида, нищеты и войн есть, по его мнению, следствия обесценивания высоких человеческих принципов. Поэтому наша единственная надежда на создание общечеловеческих ценностей и диалог цивилизаций.

Тезис о том, что преодоление кризиса культуры – решающий фактор выживания человечества аргументировал член-корреспондент РАН **Н.Н. Скатов**. Разлаживается этот «механизм» – разлаживаются и «жизнь», вне зависимости от масштаба ее проявления – на личностном, семейном, этническом или субэтническом уровнях. И эта выстроенная тысячелетиями творческих усилий грандиозная "пирамида" беспрерывно рушится не только в России, но и в Западной Европе, и в Америке, даже на консервативном Востоке, на протяжении предшествующего столетия и продолжает разрушаться сейчас. На освободившееся от "культуры" место тут же приходит «антикультура». Массовая, не народная, а именно «антинародная культура», «антикультура». Глобальное «духовное одичание» человечества и породило в XX–XXI вв. глобальные же угрозы человечеству – ядерного взаимоуничтожения и самоубийственной экологической безответственности. Вот и повод, как для «диалога», так и для «партнерства» любых «цивилизаций». Сейчас подобный диалог должен стать своего рода «обменом опытом» по сохранению культуры в собственной стране.

В обсуждении поднятых вопросов на пленарных и секционных заседаниях приняли участие Президент фонда культуры мира **Ф. Майор**, академики РАО **В.П. Борисенкова, Г.М. Андреева, В.С. Мухина**, доктора философских наук **В.А. Конев, С.Ю. Иванова, Б.Д. Парыгин**, главный научный сотрудник Института философии РАН **Ю.М. Резник**.

Завершая обсуждение, А.С. Запесоцкий отметил, что в центре Лихачевских чтений актуальным было и остается понимание природы несколько неожиданного для середины 1990-х гг. перехода к идее главенства культуры в жизни общества. Большая группа российских ученых полагает, что именно культура, а не экономика является стержнем развития, в том числе и мирового. Придя к идее равенства прав человека, человечество теперь должно прийти и к мысли о равенстве культур и равном праве разных культур на диалог. Там где какая-то страна или культура присваивают себе право быть лучшей, начинаются губительные конфликты. Сейчас, по мнению А.С. Запесоцкого, Россия стоит перед проблемой переоценки идейных приоритетов. Это не относится к идеям свободы, демократии и прав человека. Но рядом с ними должна стоять идея культуры, ее защиты как величайшего блага для человека. В научном плане в связи с этим центральным для нас будет вопрос о механизмах диалога культур, технологии которого, по его мнению, в ближайшие 15–20 лет будут разработаны не хуже, чем технологии регулирования военных конфликтов или каких-либо международных отношений.

Б.Д. ПАРЫГИН,
доктор философских наук